

ЛЬЕТСЯ МУЗЫКА

Льётся музыка флейты волшебной,
В тишине она тонко поёт,
Этот чистый мотив задушевный
До сердечных глубин достаёт.

Льётся музыка. Птицы замолкли.
Ветер замер, улёгшись в кусты,
Притаился мышонок под ёлкой,
И душистей запахло цветы.

Льётся музыка. То переливно,
Как в вечернем саду соловей,
То взволнованно, то шаловливо,
Как шумливая стайка детей.

То капелью рассыплется вешней,
То ручьём начинает звенеть...
Льётся музыка. Грустно и нежно,
Словно хочет былое отпеть.

Прилетели скворушки прощаться,
На березку сели под окном,
В дальний путь пора им отправляться,
Покидать надолго отчий дом.

Вот они сидят и перья чистят
В золотистом кружеве листвы,
И блистают в солнышке лучистом
На кристальном фоне синевы.

Предстоит им скоро путь нелёгкий,
Через реки, горы и моря,

Там на зимний срок, в краю далёком,
Приютит чужая их земля.

И они сидят, перекликаясь,
Вдруг, волшебной прелестью искрясь,
Грустная и нежная, взвиваясь,
Песня на прощанье полилась.

Попилили тополя,
И светлей сейчас в квартире.
Но бедней теперь земля,
И тоскливей стало в мире.

Не укрыться в летний день
Под спасительной прохладой,
Не ложится больше тень
Упоительной усладой.

Не кружится белый пух,
Пыльный воздух очищая,
Тихо сделалось вокруг...
Птицы больше не летают.

И не радуется глаз
По весне листве зеленой,
Пни одни кругом сейчас,
Двор пустынный, оголенный.
Ах, как хорошо в раю!
И себе я представляю,
Что танцую и пою,
Что на крыльях там летаю.

А кругом цветут цветы,
И порхают всюду птицы

Небывалой красоты,
И зверьё у ног ложится.

Там прекрасней и светлей
Взоры благостно сияют,
Но красот земли своей
Я на рай не променяю.

ТРАВИНКА

Хрупкая и нежная травинка —
Легко её подмять и растоптать,
От ветра пригибается былинка,
И каждый может вырвать, поломать.

Но как крепка, тверда она бывает,
Какой запас сил жизненных хранит,
Когда асфальт дорожный пробивает,
И рушит твердокаменный гранит!

Как живешь, дружок-собака?
Здравствуй, здравствуй, лапку дай!
Не скули, не надо плакать,
И хвоста не опускай.

Знаю, жизнь трудна собачья —
Голод, холод злой, враги
Плюс болезни, неудачи —
Только шкуру береги!

Да не бойся ты, дуреха,
Я не стану обижать,
Мне бывает тоже плохо,
Можешь ты меня понять?!

Тоже срывы, неудачи,
И заботы через край,
Знаешь, милая собачка,
Ты держись, не унывай!

КОСТЕР

Притягательна сила огня —
Насекомых влечет и детей,
Как магнитом влечет и меня.
Притягательна сила огня.

Бесконечно могу я смотреть
На блестящее пламя костра,
Как он с искрами будет гореть.
Бесконечно могу я смотреть.

Бескорыстно мне дарит костер
Все тепло своей пылкой души
И трескучий сухой разговор.
Бескорыстно мне дарит костер.

Голубой горьковатый дымок
Пеленой покрывает меня,
С головы укрывает до ног.
Голубой горьковатый дымок.

И стою замороженно я,
Словно бы под влиянием чар,
Околдована силой огня.
И стою замороженно я.

И вот уже на кухне много дней
Прижился еж и бегаёт украдкой,
Ест тараканов, прячась от людей.

ОДИН ДОМА

Я вчера щеночка Грома
Одного оставил дома.
А вернулся — этот Гром
Учинил мне там разгром.

Он разбил о пол будильник,
Поцарапал холодильник,
Выдрал перья из подушки,
Разбросал везде игрушки.

Разорвал тетрадь и книжки,
Откусил глаза у мишки,
Расколол горшок цветочный,
Растрепал газеты в клочья.

Я волнуюсь и страдаю,
За него переживаю,
Думал: он тоскует, ждёт.
Было все наоборот.

Мой щеночек, как ни странно,
Оказался хулиганом,
Не скулил и не скучал,
А всю озорничал...

ЧИЖ

У меня веселый чиж живет,
Он с лучами первыми встает,
Звонко, на всю комнату, поет,
По утрам поспать мне не дает.

Он летает в комнате моей,
Пьет водичку, зернышки клюет.
С этой милой птичкой веселей
Время торопливое идет.

В блюдце он купается смешно,
Брызги во все стороны летят,
Сядет после «бани» на окно,
Чистит перья, в зеркало глядясь.

А когда я в комнату вхожу,
Мне, порхая, радуется он.
Разговор с пичужкой завожу,
А в ответ мне — нежный перезвон.

Кто заводит нутрию, кто — пони,
Гавкают, мячуют тут и там,
И поет задористо с балкона
Петушок соседский по утрам.

Кто завел на кухне поросенка,
Кто корову в комнату привел,
Дед, как пес, их всех облаял звонко
И кота ученого завел.
А у нас нахальная крольчиха
Третий месяц в комнате живет,
Книги рвет, дерет обои лихо,

И потом снежинки стал ловить,
А они во рту мгновенно тают.
Растерялся песик: как же быть?
От досады звонко он залаял...

ЕЛКА

Многолетняя мрачная елка
Одиноко стоит под окном,
Никогда здесь не бегали волки,
Птицам елочка служит как дом.

Там, на веточках, вьют они гнезда
И растят желторотых птенцов.
Елка их бережет от морозов,
От пронырливых рук сорванцов.

Хвоя служит пичужкам защитой
От пурги, от врагов, от жары,
Шишки дятлы долбят деловито,
Достают из них елки дары.

А зимою ее наряжают
Каждый раз мишурой в Новый год,
Огоньки в ее кроне сверкают,
А вокруг снег искристый идет...

Мы с мамой елку наряжали,
Цветные вешали шары,
Она стояла в нашем зале,
Блестела вся от мишуры.

На ветках белочки, снежинки,

Орешки, шишки, и грибки,
И разноцветные картинки,
И озорные огоньки.

Флажки повесили, гирлянды,
Бумажных бабочек, стрекоз.
Теперь, когда пробьют куранты,
Придет к нам в гости Дед Мороз.

КОРОВА

Садилось солнышко багрово,
По небу плыли облака.
Везли по городу корову
На жестком дне грузовика.

И ледяной морозный иней
Осел на влажные бока,
И призрак всплыл пред нею синий
Ее последнего телка.

Дрожа от холода всем телом,
Печально взглядом обвела
Тот мир, укрытый снегом белым,
Где травка сочная была.

Реки припомнилась прохлада,
Когда в палящий летний зной
Пастух разморенное стадо
К речушке гнал на водопой.

Глаза наполнены слезами,
Нельзя же сердце обмануть,
Она же знала: это самый
Ее последний в жизни путь.

Вышло солнце на работу,
У него свои заботы,
У него свои дела —
Всем дать света и тепла.

Надо утром тьму развеять
И лучи свои рассеять,
Чтоб очнулось все от сна,
Чтобы к нам пришла весна.

Надо, землю согревая,
В ручейки снег превращая,
Лед прозрачный растопить,
Речку-соню разбудить.

Надо с юга птичек певчих
Возвратить из странствий вечных,
Дерева одеть в листву,
Распустить цветы в лесу.

СОБАКА НЕОПОЗНАННОЙ ПОРОДЫ

На фоне летней ласковой природы
Картина мной увидела была:
Собака неопознанной породы
На поводке с детьми куда-то шла.

Ей крупно повезло на этом свете:
Всегда сыта, есть крыша у нее,
Хозяин любит и ласкают дети,
Есть имя настоящее, свое.

Она бежит по травке торопливо,
Помахивая радостным хвостом,
И на бегу смешно и шаловливо
Играет полувysохшим листом.

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики, словно цыплята,
Разбрелись по зеленой траве,
Солнце с первых лучей до заката
Улыбается им в синеве.

И они, ласкам солнца навстречу,
Раскрывают свои лепестки.
Так же, с солнышком вместе, под вечер
До утра засыпают цветки.

А когда голова золотая
Отцветет, то взамен белый пух,
Парашютиком вдаль улетаю,
Мягким облаком ляжет на луг

Летят голубые рассветы
На розовых крыльях зари,
Опять соловьиное лето
В леса принесли соловьи.

Душистые ветки сирени
Качаются в каждом саду,
И ветер листвы шелестеньем
Баюкает воду в пруду.
Прохлада тенистого леса
Настойчиво манит к себе,
И тянет из комнаты тесной
Бродить по безвестной тропе.

Небо синее-пресинее,
Тихо плещется река,
Проплывают над долиною
В белом зное облака.

На лугах трава прохладная,
А в траве цветы цветут,
Песня звонкая цикадная
Раздается там и тут.

Пахнет горечью полынною
И росой заманных трав,
Веет силою былинною
От таинственных дубрав.

МЕТЛА

Не спеша я утром шла
К остановке по бульвару,
Вижу: брошена метла
Возле мусорницы старой.

Кто метлу оставил тут?
Может, дворник нерадивый?
Ею улицы метут,
Чтобы город был красивый.

Может, Бабушка Яга
Здесь среди ночи побывала
И метлу свою, карга,
Спешно скрывшись, потеряла?

Чтоб конфликта избежать,
Я метлу не подобрала
И оставила лежать
Там же, где она лежала.

Здравствуй, дядя Светофор,
Глаз зажги зеленый,
И поступит пусть шофер
Каждый по закону.
Остановит транспорт свой,
Путь нам уступая,
Пассажирский, грузовой,
Легковой — всю стаю.

А когда весь переход
Мы пройдем с тобою,
Ты потом, наоборот,
Красный глаз откроешь.

И тогда пусть пешеход
Подождет немного,
И уступит пусть народ
Транспорту дорогу.

ЧЕРЕПАШКА

Медленно, как крупная букашка,
Под защитой каменной брони,
Ползает по травке черепашка,
Ноги еле двигая свои.

Напролом, травинки подминая,
Словно танк, напористо ползет
Груда неуклюжая, большая,
Без дороги движется вперед.

И неспешно, словно грозной пушкой,
Водит черепашка головой,
Но она не трогает зверюшек,
Мирная, питается травой.

ЗАЙЧОНОК

Нес старик за пазухой зайчонка
Из лесочка дальнего домой.
Он под курткой жалобно и тонко
Плакал и дрожал, едва живой.

Рано дед в лесочек за грибами
Поутру с корзинкою пошел,
И в траве, под старыми дубами,
Он в капкане зайчика нашел.

Осторожно вынул из капкана,
Осмотрел, качая головой:
На спине сочится кровь из раны,
И одна из лап была кривой.

Сунул дед за пазуху зайчонка —
Бедолага тихо застонал.
«Отнесу, — подумал он, — внучонку».
И поспешно к дому зашагал.

Васильки и ромашки сплетаю в венок
Средь лесной бархатистой поляны,
А за мной любопытного солнца глазок
Зорко смотрит с небес неустанно.

А вокруг птицы звонкие песни поют,
Ветерок голоса их разносит,
И букашки в траве торопливо снуют,
И нектар пчелы в улей свой носят.

Над цветами летают с сиреной шмели,
Быстро бабочки мимо порхают...
И такой аромат от травы, от земли —
Я его с наслажденьем вдыхаю.

СВЕТЛЯЧКИ

Светлячки-фонарики живые
Загорелись робко в темноте,
Я в лесу увидела впервые
Их на бересклетовом кусте.

Мне казалось, крошечные звезды
В час ночной упали с неба вниз
И в прохладе легкой листьев росных
Огоньки зеленые зажглись.

Я один листочек оторвала
Вместе с малой точкой огневой,

Коробочек спичечный достала,
Положила звездочку в него.

А наутро я полюбоваться
Захотела дивным светлячком.
Он обычным с виду оказался,
Некрасивым маленьким жучком.

Но как только вечер опустился,
И опять в коробке, на листе,
Мой жучок вдруг снова засветился
Огоньком волшебным в темноте.

ЛУНА

Зацепилась за ветки деревьев
И висит золотая луна.
Словно сторож всевидящий, древний,
Охраняет покой наш она.

И, взирая недремлющим оком,
Неустанно за нами глядит,
Как дозорный, заботливо, строго
За порядком ревниво следит.

Всю округу она озарила
И не может покинуть свой пост.
И мерцает ночное светило
В окруженьи таинственных звезд.

Серый день. На ветках листья
Осень золотом ткала,
Словно кружевом пушистым,

Паутинкой оплела.

И в ажурных паутинках,
Словно слезы юных фей,
На ветру дрожат дождейки,
С тусклым проблеском огней.

И ковер цветов последних
Расстелила среди травы,
И развесила браслеты
На ветвях рябиновых.

Воробей сидит на ветке
И прищурился хитро,
Он поглядывает сверху
На помойное ведро.

А в ведерке хлеба крошки,
Но слететь боится он:
Где-то близко ходит кошка
И пугает крик ворон.

Но ведь хлеб заманчив очень,
И воробышек слетел,
Поскорей схватил кусочек
И опять на ветку сел.